

Секция «Юриспруденция»

Европейское частное право, как составная часть международного частного права

Кузнецов Вадим Игоревич

Студент

*Московский государственный областной университет, Юридический факультет,
Люберцы, Россия*

E-mail: kuznetsovvadim@mail.ru

Характерной чертой современного мира является углубляющаяся интернационализация всех сфер жизни человеческого общества, перерастающая в глобализацию - процесс, взаимосвязывающий государства в единую мировую экономическую и общественную систему.

В докладе Генерального секретаря ООН, подготовленном во исполнение решения Совета Безопасности, говорилось, что в мире, «где люди в растущей мере взаимодействуют, выходя за пределы национальных границ, особенно важно, чтобы существовали процедуры и комплексы норм, регулирующие частноправовые отношения международного характера» И далее подчеркивалось, что совершенствование международного частного права «не только полезно для облегчения торговли, но также вносит большой вклад в формирование мирных и устойчивых отношений»[1]

Таким образом, в современном мире все более возрастает значение международного частного права.

Глобальная система торговли, финансов и производства связывают воедино благополучие отдельных людей, их объединений и государств. Главными действующими лицами в таком мировом хозяйстве и глобальном гражданском обществе выступают индивиды и их объединения.

Трансграничные связи населения становятся все более динамичными, интенсивными и разнообразными. Это предопределяет ускорение развития и совершенствования международного частного права, которое должно решать все более сложные задачи.

Процесс углубляющейся интернационализации и глобализации мира *предопределяет ускорение развития и совершенствования международного частного права.* Это становится возможным за счет сближения национальных правовых систем, уменьшения и устранения различий между ними, создания единообразных норм законодательства различных государств путем заключения международных договоров. Иными словами, в современном мире наблюдается тенденция *унификации* и *гармонизации* МЧП.

В современном мире данная тенденция, на наш взгляд, *наиболее ярко проявляется* в условиях интеграции, происходящей *в странах Европы, в первую очередь в рамках Евросоюза (ЕС).*

Многие западные правоведы говорят о тенденции «*европеизации права*». Наблюдается усиление европейского влияния на национальное частное право. Помимо отдельных директив и постановлений, работы над общими рекомендательными рамками европейского договорного права[2] свидетельствуют о всеобъемлющем нормотворчестве в Европейском сообществе.

Европейское сообщество стало принимать более активное участие в делах гражданского общества, что привело к формированию концепции гражданских и коммерческих

дел на уровне высших судебных инстанций. В результате на настоящий момент можно говорить о появлении очертаний определения европейского частного права.

Процесс сближения систем права различных государств, в том числе норм международного частного права, стал возможен в результате интеграционных процессов происходящих в Европе.

Последние двадцать Европейский союз (ЕС) проводил активную интеграционную политику, основными этапами которой были ратификации Договора о Европейском союзе 1992 г., Амстердамского договора 1997 г., Ниццкого договора 2001 г. и, наконец, подписание Лиссабонского договора[3], подписанный на саммите ЕС 13 декабря 2007. Последний Призван заменить собой не вступившую в силу Конституцию ЕС и внести изменения в действующие соглашения о Европейском союзе в целях реформирования системы управления Европейского союза в составе 27 стран-членов и укрепления его роли и позиций на мировой арене в условиях резких глобальных изменений.

При этом существенным остается вопрос о правовой природе самого Европейского союза и его правопорядка. Право ЕС отличается от международного права и правопорядка государств - членов ЕС, имеет особый автономный характер и порядок взаимодействия с национальным правом государств. Европейское право приоритетно перед внутригосударственным правом и обладает прямым действием. Приоритет права ЕС сохраняется и тогда, когда оно затрагивает конституционные права государств-членов. Право ЕС обладает приоритетом только в случае несовместимости последствий европейского и национального права. Если закон государства противоречит Европейскому Праву, он должен быть отменен либо соответствующим образом модифицирован. Прямое действие права ЕС состоит в том, что для вступления правового акта ЕС в силу не нужна ратификация или иная форма признания со стороны государства-члена.

Европейское право затрагивает в настоящее время большинство сфер правового регулирования и в первую очередь *частноправового* характера: авторское право, акционерное право, патентное право, коммерческое право, право конкуренции, право договоров; морское право; предпринимательское право; сельскохозяйственное право; экологическое право; право страхования. А также административное право, налоговое право, таможенное право, финансовое право.

Существенным препятствием на пути унификации и гармонизации частного права в рамках ЕС являются фундаментальные различия между правовыми системами, к которым принадлежат государства-члены: континентальной (Франция, Германия, Италия и др.), общего права (Англия), скандинавской (Швеция, Дания, Финляндия). Поэтому развитие коммунитарного права в частноправовой сфере носит избирательный характер, касаясь прежде всего тех областей, где экономические отношения переросли национальные рамки. Задача тем более осложнилась с недавним расширением ЕС до 27 государств-членов. *Несмотря на эти сложности, ЕС добился значительных успехов в деле гармонизации законодательства и разработки наднациональных актов в сфере МЧП.*

В доктрине международного частного права различных государств ЕС вопрос о предмете МЧП решается по-разному. В доктрине европейские юристы обычно рассматривают право Европейского Сообщества и коллизионное как полностью обособленные дисциплины, фактически не имеющие точек соприкосновения. Традиционно считается, что если материальное право нацелено на достижение наилучшего “материального”

решения, то коллизионное право стремится к достижению наилучшего “пространственного” результата.

В некоторых ранних академических статьях авторы пытались оценить влияние, которое Договор о ЕС оказал на международное частное право, но такие работы не вели к объединению двух ветвей права и не вызвали переориентации коллизионного права как такового. Растущее влияние права ЕС на частное и торговое право в последние годы привело к решению *о необходимости права ЕС для международного частного права*. Ст. 65(b) Договора о ЕС в последней редакции сейчас содержит перечень мер, которые должны быть предприняты в русле сотрудничества судебных органов в гражданско-правовой сфере, чтобы «обеспечить совместимость норм, применимых в государствах-членах, касающихся правовых и юрисдикционных коллизий». Таким образом, международное частное право в ЕС стало сферой интереса не только коллизионистов, но и правоведов, исследующих право ЕС.

Коллизионное право в Европе традиционно описывается как «джунгли, в которых способен запутаться даже европеец, а посторонний без проводника может легко потеряться». Коллизионное право является необходимым элементом «правового общества», основанного на системе совместной компетенции.

В европейском МЧП определенность коллизионных норм считается более важной ценностью, нежели их гибкость. Именно поэтому в данной системе права предпочтение отдается закону как основному источнику, что, в свою очередь, способствует тенденции к кодификации коллизионных норм. Как полагают европейские коллизионисты, применение определенных коллизионных формул с жесткими привязками за редким исключением не должно вести к несправедливым результатам. В тех же случаях, когда европейским странам не удается достичь консенсуса по каким-либо конкретным вопросам коллизионного права, законодатель временно оставляет эти вопросы на усмотрение доктрины и судей. Так, например, когда европейским странам не удалось прийти к единству мнений относительно коллизионных норм в сфере деликтного права, им пришлось ограничиться кодификацией в Римской конвенции 1980 года лишь норм в области договорного права. Вместе с тем европейские коллизионисты осознают тот факт, что не во всех областях права целесообразно создание жестких коллизионных привязок. Так, к примеру, европейцы предпочитают гибкие подходы в выборе права в международных контрактах. Европейские юристы стремятся к минимизации неопределенности коллизионных норм с помощью кодификации в законодательстве общих принципов и понятий МЧП.

Европейские юристы отмечают, что уже существующее законодательство Сообщества по вопросам коллизионного права и юрисдикции достойно особого внимания само по себе, однако все настойчивей звучат аргументы о необходимости создания *организованной многослойной системы права в Европе* [4]. В последние два десятилетия в научных дискуссиях процесс европеизации частного права по преимуществу обсуждался с позиции союзной компетенции применительно к передаче национальным законодателем полномочий по построению частного права на европейский уровень. Вышеназванное породило не один научный диспут [5]

Следует отметить, что осуществление унификации договорного права на европейском уровне на протяжении нескольких десятилетий происходило, в основном, посредством принятия соответствующими органами Сообщества нормативных актов (дирек-

тив), в силу которых государства-члены должны были осуществить мероприятия по изменению своего национального права в соответствии с содержанием европейских актов. Указанным способом устранялись препятствия, вытекавшие из различий в праве отдельных государств, для достижения главной цели Европейского сообщества, а именно создания единого экономического пространства.

Использование указанного метода унификации права привело к появлению в национальном законодательстве государств - членов ЕС весьма значительного числа единообразных правовых норм, относящихся к регулированию договорных отношений, в основном обеспечивающих защиту потребителя, а также направленных против ограничений конкуренции.

Однако такая форма не создавала "европейского" права, хотя национальное право отдельных государств-членов становилось единообразным по своему содержанию. Это означало, что источником регулирования договорных отношений оставалось соответствующее национальное частное право (кодексы, законы и т.п.), а не собственно нормы права ЕС.

Сближение законодательства часто представляется как важный фактор либерализации и интенсификации межкоммунарных связей. В июле 2001 г. Европейская комиссия инициировала обширные публичные дебаты по вопросу европейского договорного права, результаты которых были достаточно противоречивы. Обходя стороной вопрос о правовой базе, Комиссия обнаружила "проблемы, которые могут быть вызваны различиями национального законодательства в сфере договорного права". Анализируя мнения разных сторон (потребителей, предпринимателей, профессиональных сообществ, управленцев, публичных институтов, доктрины и всех заинтересованных) по поводу того, "препятствует ли наличие различных национальных законодательств в сфере договорного права прямо или косвенно функционированию внутреннего рынка, и если да, то в какой степени Комиссия сделала требуемое заключение. По ее мнению, различия национальных законодательств в сфере договорного права тормозят трансграничные операции и увеличивают их стоимость. Данные различия, таким образом, представляют собой препятствия для функционирования общего рынка и в этой связи оправдывают коммунарное вмешательство.

В 1989, 1994, 2000 и 2001 гг. Европейский парламент заявлял о необходимости подготовительных работ, направленных на выработку Европейского кодекса общего частного права. В Резолюции от 15 ноября 2001 г. Парламент ссылается на развитие электронной торговли и введение евро, которые делают унификацию частного права более насущной в силу увеличения трансграничных отношений. Учитывая данные экономические аргументы, Парламент предусмотрел следующий порядок действий: выработка документов в сфере частного права, закрепляющих концепции и решения, общие для государств-членов до конца 2004 г.; преподавание этих текстов в университетах начиная с 2005 г.; принятие комплекса норм, относящихся к договорному праву, после 2010 г.

Независимо от мероприятий по кодификации европейские и национальные судьи постепенно создают общее частное право. Несмотря на то, что в течение определенного времени влияние практики Суда ЕС было достаточно ограниченным, его роль не перестает повышаться. Такая унификационная деятельность Суда ЕС может быть развита.

Большую роль в сближении европейского частного права играет доктрина. Доктринальные размышления по поводу европейского частного права и европейской юридиче-

ской культуры так многочисленны, что было бы невозможно их все перечислить. Некоторые работы, озаглавленные "Европейское договорное право уже были опубликованы; речь в них идет не о коммунитарном праве, а о принципах европейского договорного права. По инициативе профессора Уолтера ван Жервена в 1994 г. стала публиковаться серия "Jus Commune (Casebook Project)"[6]. Также следует отметить программу исследований Университета Тренто "Common core of European private law возглавляемую Уго Матеи и Мауро Буссани[7].

Литература

- 1 См.: Report of the Secretary General «An Agenda for Development». A/48/435. 1994. 6 May. P. 183, 184.
- 2 См.: Christian von Bar/Hans Schulte-Nolke, Gemeinsamer Referenzrahmen für europäisches Schuld- und Sachenrecht: ZRP 2005, 165 - 168.
- 3 Официальное название — «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества», англ. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community)
- 4 Подробнее см.: REMIEN O. European private international law, the European Community and its emerging area of freedom, security and justice // Common market law rev. – 2001. – Vol. 38, N 1. – P. 53-86.
- 5 См.: Winfried Tilmann/Walter van Gerven, Die Kompetenzen zur Schaffung eines einheitlichen Europäischen Schuld- und Sachenrechts und die möglichen Rechtsgrundlagen // Christian von Bar et al., Vergleichende Untersuchungen der Privatrechtsordnungen der Mitgliedstaaten der EU im Hinblick auf Diskriminierungen aus Gründen der Staatsangehörigkeit sowie zur Möglichkeit und Notwendigkeit der Schaffung eines Europäischen Zivilgesetzbuches. Europäisches Parlament - Generaldirektion Wissenschaft, Projekt Nr. IV/98/44 (o.J., 1999), S. 205, 219 ff.; Walter van Gerven, Een Europa mit toekomst: Tijdschrift voor Privaatrecht 2001, 261, 271; contra Jilrgen Basedow, A Common Contract Law for the Common Market: Com. Mkt. L. Rev. 33 (1996), 1169 - 1195; id. The Case for a European Contract Act // Stefan Grundmann/Jules Stuyck (Hrsg.), An Academic Green Paper on European Contract Law, Den Haag 2002, S. 147, 154 ff.
- 6 В рамках данной серии были опубликованы два магистральные исследования, одно посвящено договорам, другое - обязательствам из причинения вреда: Beale H., Hartcamp A., Kotz H., Tallon D. Cases and materials and Text on Contract law. 2002; van Gerven W., Lever J., Larouche P., von Bar C., Viney G. Tort Law: Scope of Protection. 1998.
- 7 В этом проекте участвуют около сотни университетов. См.:www.jus.unitn.it/